

Татарникова И.В.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ИХ РОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

“To ensure the observance of the engagements undertaken by the High Contracting Parties in the Convention and the Protocols thereto, there shall be set up a European Court of Human Rights... It shall function on a permanent basis”

(Article 19 of Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms)

Целью данной статьи является обоснование актуальности комплексного изучения языковых особенностей международных правовых актов и необходимости анализа законодательных текстов с лингвистических позиций.

В задачи исследования входит изучение языка прецедентного права Европейского суда по правам человека, репрезентируемого постановленными им судебными решениями, с учетом таких параметров, как структурная матрица судебного акта и стилистические маркеры.

Юридический дискурс, как одна из весьма специфических сфер человеческой коммуникации, представляет собой объект междисциплинарного исследования, находящийся на стыке лингвистики и правовых наук.

При этом среди всего разнообразия жанровых разновидностей письменной реализации юридического дискурса особая роль отводится текстам судебных актов, которые подают в суд либо по заявлению физического или юридического лица, инициировавших судебное разбирательство в качестве истцов с целью защиты своих прав и законных интересов, либо по заявлению прокурора или других лиц, которые правомочны в случаях, определенных законом, обращаться в суд для защиты прав и свобод другого лица или государственных / общественных интересов.

Исходя из требований части первой статьи 11 ГПК Украины [25, 8], в гражданском судопроизводстве Украины суд решает дела на основании Конституции, других актов законодательства Украины, международных договоров Украины в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [27] занимает особое место среди разнообразных по форме и функциональной направленности международных договоров Украины, ратификация которых осуществилась посредством принятия Верховной Радой Украины специального закона о ратификации. С одной стороны, эта Конвенция, ратифицированная Украиной 17 июля 1997 г., подобно остальным международным договорам Украины является частью национального законодательства Украины, а ее нормы имеют приоритет над национальными правовыми нормами, что регламентируется частью первой статьи 9 Конституции Украины [9, 5] и статьей 17 Закона Украины «О международных договорах Украины» [17]. С другой стороны, Европейская Конвенция представляет собой наиболее совершенный и эффективный в мировом масштабе правовой документ, который впервые закрепил принцип коллективного обеспечения прав человека и регулирует отношения между индивидом и государством [5].

Будучи контрольным органом Совета Европы, Европейский суд по правам человека (далее – Суд) защищает основные гражданские и политические права и свободы, на которые распространяется его юрисдикция. В своей деятельности он руководствуется исключительно нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Протоколов к ней, а также процедурными нормами процессуального права, которые подробно описаны в Правилах его регламента [28].

Согласно статье 32 Конвенции [27] Европейский суд наделен исключительной компетенцией официально толковать положения Конвенции и разъяснять порядок ее применения. Из конвенционных норм прямо вытекает то, что толкование Конвенции, которое дает Европейский суд по правам человека, является обязательным для любого государства, являющегося стороной в споре, переданном на рассмотрение Суда [3].

В пределах своей компетенции Европейский суд правомочен поставлять мотивированные определения и решения, касающиеся приемлемости/неприемлемости жалоб заявителей для судебного разбирательства; обращения к Государству-ответчику для представления им письменных замечаний относительно поданной жалобы; рассмотрения жалоб по существу; использования процедуры дружеского урегулирования и исключения жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Решения Европейского суда, содержащие положения, конкретизирующие Конвенцию, не являются актами однократного применения, а выступают в качестве судебных прецедентов, которые наряду с законодательными и нормативно-правовыми документами могут использоваться в качестве отсылочных норм права, регулируемыми спорные правоотношения между сторонами.

Несмотря на то, что в Украине исполнение решений Европейского суда по правам человека регламентируется Законом Украины «Об исполнительном производстве» [14], национальные украинские суды в отличие от национальных судов других Государств-участников Конвенции в мотивировочной части поставляемых ими решений практически не используют индикативные прецеденты Европейского суда, которые дают официальное толкование общих положений Конвенции. Подобная ситуация, сложившаяся в правоприменительной практике украинских судов, в ряде случаев приводит к нарушению принципа состязательности сторон в судебном процессе, закрепленного в статье 129 Конституции Украины [9, 36], и сужению правового поля имплементации права сторон на предоставление суду своих доказательств, поскольку в соответствии со статьей 31 Венской Конвенции о праве международных договоров [4], ратифи-

цированной Украиной еще в составе СССР 14 мая 1986 г. [16], вместе с текстом ратифицированного договора должна учитываться и практика его применения.

Причиной сложившейся ситуации является, с одной стороны, отсутствие в распоряжении украинских судей легализованных официальных переводов текстов решений Европейского суда, что объясняется неадекватным финансированием судов в Украине, а, с другой стороны, при повторном рассмотрении в Верховной Раде Украины принятого Закона «Об исполнении решений Европейского суда по правам человека» не было преодолено вето Президента Украины [15].

Концепция Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза, принятая в виде Закона Украины [10], в частности предусматривает ряд конкретных мер, касающихся перевода текстов решений Европейского суда по правам человека и изучения его терминологической базы, что представляет несомненный интерес для специалистов в области компаративной лингвистики.

В качестве материала для настоящего исследования были использованы оригиналы текстов решений Европейского суда по правам человека [29; 30; 31; 32; 33; 34], постановленные на английском и французском языках, которые являются рабочими языками Суда, а также тексты решений в их кратком изложении на русском и украинском языках [6; 7].

Сопоставление структуры оригиналов текстов решений Европейского суда по правам человека со структурой оригиналов текстов решений, постановленных украинскими судами первой, апелляционной и кассационной инстанций в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Украины в его Постановлении «О судебном решении» [18], свидетельствует о наличии структурных универсалий, которые лежат в основе формулирования судебных актов. В качестве таких структурных текстовых универсалий выступают вступительная, описательная, мотивировочная и резолютивная части судебного решения. Однако подобная автосемантика текстовых отрезков имеет относительный характер, поскольку интерпретация их содержания требует обязательной опоры на целый текст.

В решениях Европейского суда вышеуказанные текстовые фрагменты имеют большую протяженность и по мере развертывания текста степень их автосемантики постепенно понижается. Решения украинских судов по гражданским делам, как правило, менее пространны. При этом содержательная и формальная связь их автосемантических фрагментов становится менее эксплицитной, что также наблюдается и в текстах решений, постановленных при пересмотре дела в апелляционном и кассационном порядке. Необходимо также отметить, что требования к содержательной стороне судебных актов, отражающей объем проверки судом как юридической, так и фактической стороны дела, регламентируется процессуальным кодексом в зависимости от иерархического месторасположения судебной инстанции в системе судов общей юрисдикции [25, с.81–82, с. 148–149, с. 159–160].

Исследование системности и структурированности текстов решений Европейского суда позволило выявить следующие возможности их формального и содержательного членения.

Во вступительной части решения Суда приводится название Суда, постановившего решение (European Court of Human Rights), номер секции (e.g., Second Section), название дела с указанием фамилии заявителя и Государства-ответчика (e.g., Case of Posokhov v. Russia), номер заявления и дата его регистрации (Application no. 63486/00), место постановления решения (Strasbourg), дата, состав Комитета/Палаты Суда с указанием фамилии и инициалов Председательствующего, судей и секретаря судебного заседания (e.g., The European Court of Human Rights (Second Section) sitting as a Chamber composed of...), а также фраза-клише, свидетельствующая о том, что решение было постановлено Судом после работы в совещательной комнате (e.g., Having deliberated in private on 11 February 2003, delivers the following judgment, which was adopted on the same date).

Иногда в этом текстовом фрагменте могут встречаться и другие фразы-клише, свидетельствующие о том, что Судом были произведены дополнительные действия в виде изучения докладов, предусмотренных правилом 49 Регламента Суда; обзора замечаний, представленных Правительством-ответчиком, и ответных замечаний, поданных заявителем.

Стенографическая запись слушаний производится лишь в том случае, если Председатель Палаты назначает устную процедуру судебного разбирательства.

Описательная часть судебного решения представлена разделом Procedure, где дается краткое описание хода движения жалобы в Европейском суде с момента ее подачи и сути исковых требований заявителя в контексте конвенционных норм права, и разделом The Facts, который включает в себя два текстовых фрагмента: The Circumstances of the Case и Relevant Domestic Law, в которых подробно описывается производство по делу в национальных судах и цитируются отсылочные нормы права внутреннего законодательства страны-ответчика.

Особенностью графического оформления вышеупомянутых разделов является нумерация составляющих их абзацев, каждый из которых, разрабатывая свою локальную тему, обладает определенной формальной и содержательной самостоятельностью.

В мотивировочной части решения Суда, которая называется The Law, также выделяются автосемантические разделы; как правило, их количество и название определяются заявленными нарушениями норм Конвенции, которые имели место по мнению подателя жалобы. В качестве типичного примера можно привести Alleged Violation of Article 1 of Protocol No. 1, Taken Alone and in Conjunction with Article 14 of the Convention. Выделение раздела The Applicant's Victim Status зависит от требований, предъявленных стороной, инициировавшей процесс, и является факультативным фрагментом, тогда как раздел Application of Article 41 of the Convention, касающийся справедливой сатисфакции в виде определения судом размера материального ущерба (pecuniary damages), морального вреда (non-pecuniary damages), судебных издержек

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ИХ РОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

(costs and expenses), процента, взимаемого при неуплате в срок (default interest), является обязательным.

В мотивировочной части судебного решения продолжается сплошная нумерация составляющих его абзацев, что в данном случае имеет особое значение, поскольку абзацы именно этой части решения используются в дальнейшем в качестве отсылочных норм прецедентного права (case-law) Европейского суда и цитируются в других решениях, постановленных как Европейским судом, так и национальными судами государств, ратифицировавших Конвенцию, при рассмотрении судебных споров по аналогичным правоотношениям.

Резолютивная часть судебного решения индицируется заголовком-клише: For These Reasons, The Court Unanimously и содержит выводы суда по каждому из заявленных истцом требований.

Вышеописанные особенности архитектурного членения текста судебного решения создают оптимальные условия для использования речевых стандартов и способов изложения, направленных на наилучшее осуществление специфических задач коммуникации в правовой сфере.

При этом стандартизация накладывает отпечаток на большую часть языковых ресурсов, «задействованных» в судебных актах, что в свою очередь позволяет говорить о их стилистической маркированности.

Для раздела Procedure и фрагмента The Circumstances of the Case характерен способ изложения в виде констатирующего описания, которое реализуется посредством использования глагола-сказуемого в пассивном залоге в форме Past Simple, Past Perfect и употребления причастий в функции определения. Анализ текстов решений Суда свидетельствует об устойчивом характере и повторяемости ряда лексико-грамматических штампов, которые используются в этой части судебного акта: The case originated in an application (#...) against... lodged with the Court; The applicant was represented...; The applicant alleged that...; The application was allocated to...; This case was assigned to... Для выражения регламентированности описываемых процессуальных действий в скобках приводятся ссылки на статьи Конвенции и Правила процедуры Суда.

При описании фактической стороны дела и хода его рассмотрения в национальных судах обстоятельство времени, как правило, ставится в начале предложения, что вполне понятно, поскольку судебное разбирательство возможно лишь при условии соблюдения установленных законом процессуальных сроков. Кроме того, следует отметить использование повествовательных простых и сложноподчиненных предложений с обособлением ряда членов предложения, что подчеркивает причинно-следственную связь имевших место событий, логичность изложения, его точность, не допускающую инотолкования, поскольку речь идет об установлении Судом фактов и характера правоотношений между субъектами судебного разбирательства с учетом всех нюансов системы правовых понятий и логических связей между ними.

В разделе Relevant Domestic Law констатирующее описание переходит в изложение долженствующе-предписывающего характера, поскольку Суд приводит нормы внутреннего законодательства страны-ответчика, на основании которых в национальных судах постановлялись промежуточные и окончательные решения по делу подателя жалобы. Вышеуказанные отсылочные нормы права могут представлены как в виде цитируемых фрагментов отсылочных норм права, переведенных на рабочий язык Суда, так и в виде краткого изложения Судом сути формулировки законодательного текста или нормативно-правового акта.

Мотивировочная часть судебного решения (The Law), количество разделов которой строго пропорционально количеству нарушений Конвенции, имевших место по утверждению заявителя, также представлена изложением императивного и долженствующе-предписывающего характера. Именно здесь на основе анализа конвенционных норм с учетом уже имеющихся прецедентов, ссылки на которые даются внутри текста решения, аргументации сторон в виде поданных ими письменных замечаний, Суд по каждому заявленному истцом требованию формулирует положения, которые направлены на детальную регламентацию порядка реализации закрепленных в Конвенции прав, определяют содержание конкретного права и гарантии его соблюдения.

В резолютивной части решения изложение имеет предписующе-констатирующий характер, что проявляется в использовании устойчивых штампов: Holds that there has been a violation of Article...; Holds that there has been no violation of Article...; Holds that (a) the respondent State is to pay the applicant...; (b) that from the expiry of the above-mentioned three months until settlement simple interest shall be payable...; Dismisses the remainder of the applicant's claim for just satisfaction.

Стандартизованность и шаблонность стиля судебных актов проявляются и в их лексике. С одной стороны, судебная лексика может быть представлена устойчивыми оборотами типа: to adopt a decision, to implement the decision, to dismiss the applicant's action, to quash the judgment, to obtain an execution warrant for the judgment, to execute the warrant, to restore the applicant's property rights, in accordance with the legislation applicable at the material time и др. С другой стороны, она обязательно включает в себя наборы юридических терминов, в качестве которых выступают слова или словосочетания, которые употребляются в законодательных и нормативно-правовых актах, являются обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, отличаются смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью.

В специальной литературе еще не разработаны научные принципы и критерии классификации юридических терминов, функционирующих в решениях Европейского суда. Однако, используя принципы вертикальной и горизонтальной интегрированности, можно выделить прежде всего терминологию Конвенции, которая находится на вершине вертикальной терминологии и, в свою очередь, основывается на терминологии Всеобщей декларации прав человека. Официальное толкование конвенционных терминов представлено в прецедентном праве Европейского суда, что дает возможность говорить о формировании

единых европейских стандартов в области прав человека (e.g., the “right to a court”, a “possession”, a “tribunal established by law”, a “victim”, to “exhaust domestic remedies”, a “reasonable time”, to pursue a “legitimate aim”, a “civil right”).

К вертикальной терминологии, представляющей собой общеправовую терминологию, которая системно объединяет термины, функционирующие во всех отраслях законодательства, следует также отнести терминологию, закрепленную в Конституции, основах законодательства стран-участников Конвенции.

Исходя из того, что Европейская Конвенция по правам человека защищает не все права и свободы, а лишь некоторые из них, в текстах решений Суда представлена та часть горизонтальной юридической терминологии стран-участников Конвенции, охватывающей межотраслевую и отраслевую терминологию, которая формулирует правовые предписания относительно гарантируемых Конвенцией гражданских, личных и политических прав и свобод.

В тексте решений Суда нередко встречаются и латинские выражения юридического характера, которые инкорпорируются в состав предложений как их полноправные члены с четко определенной синтаксической функцией: *a sui generis penalty*; *to fall ratione temporis outside the competence of the Court*; *by virtue of Article 35 para. 4 in fine of the Convention*; see, *mutatis mutandis*, the *Odievre v. France* case; see, *inter alia*, *Gaugusuz*; *to be incompatible ratione materiae with the provisions*; *to examine the applicant’s complaint ex officio*).

Для обеспечения более корректного толкования некоторых терминов, которые встречаются в кодифицированных законодательствах стран-участников Конвенции и используются в качестве компонентов словосочетаний, обозначающих некоторые процессуальные действия, названия нормативных актов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, в судебных актах может использоваться метод транслитерации или их написание на языке оригинала.

В заключение следует отметить, что комплексное исследование языковых особенностей текстов судебных решений Европейского суда по правам человека является весьма перспективным направлением, поскольку оно вносит свой вклад в решение проблем совершенствования информационно-поисковой работы в области права, улучшения языка законодательных и нормативных актов, повышения уровня их понятности.

Источники и литература

1. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. – М.: Юрид. лит., 1976. – 256 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь под. Ред. Ярцевой В.П. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
3. Бернхардт Р. Европейский суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право, 1999. – № 7.
4. Віденська конвенція про право міжнародних договорів від 23.05.1969 р. // <http://www.rada.kiev.ua>.
5. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: МНИМП, 1998. – 598 с.
6. Европейский суд по правам человека. Избранные решения: В 2 т. – М.: Норма, 2000.
7. Європейський Суд з прав людини: Рішення щодо України. – К.: Міністерство юстиції України, 2002. – 95 с.
8. Кожина М.Н. Стилистика Русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 221 с.
9. Конституция Украины. – Харьков: Фолио, 2001. – 48 с.
10. Концепция Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза: Закон Украины № 228-IV от 21.11.2002 г. // <http://www.rada.kiev.ua>.
11. Мамулян А.С. Англо-русский полный юридический словарь. – М.: Советникъ, 1993. – 390 с.
12. Милославская Д. Юридические термины и их интерпретация: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2000. – 30 с.
13. Німчук В.В. Уривки з аналізу термінів в Конституції та законодавстві // Матеріали ауково-практичної конференції „Судова практика за позовами до ЗМП”, К.іів, 13-14 травня 1999 р.
14. Про внесення зміни до Закону України „Про виконавче провадження”: Закон України № 2619-III від 11.07.2001 р. // Офіційний вісник України, 2001, № 32. – Ст. 1448.
15. Про Закон України „Про виконання рішень Європейського Суду з прав людини”: Постанова Верховної Ради України від 04.07.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002, № 33. – Ст. 254.
16. Про міжнародні договори України: Закон України № 3767-XII від 22.12.1993 р. (із змінами від 12.07.2000) // <http://www.rada.kiev.ua>.
17. Про ратифікацію Віденської конвенції про право міжнародних договорів: Указ Президії Верховної Ради УРСР від 14.04.1986 р. // Відомості Верховної Ради Україн, 1986, № 17. - Ст. 343.
18. Про судові рішення: Постанова Пленуму Верховного Суду України № 11 від 29.12.76 із змінами, внесеними згідно з Постановами Пленуму Верховного Суду України № 4 від 24.04.81, № 13 від 25.12.92, № 15 від 25.05.98 // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України. – Харків: Вісник, 2000. – С. 90-95.
19. Сидо Е.М. Названия участников судебного процесса как подсистема английской юридической терминологии: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Минск, 1996.
20. Тодоров И.Я. Основы государства и права. – Донецк, 1997.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ИХ РОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ И НЕКОТОРЫЕ СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

21. Троянская Е.С. К общей концепции понимания функциональных стилей // Особенности стиля научно-го изложения. – М.: Наука, 1976. – С. 23- 82.
22. Українсько-англійський словник правничої термінології / Укл. Л.В.Мисик. – К., 1999. – 528 с.
23. Фасмер М. Энциклопедический юридический словарь. – М., 1986.
24. Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы ее упорядочения // Изв. вузов. Правоведение. – 1990, № 6.
25. Цивільний процесуальний кодекс України. – Харків: ТОВ „Одіссей”, 2001. – 176 с.
26. Юридична термінологія: Довідник / Головченко В., Ковальський В. – К., 1998. – 216 с.
27. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms as amended by Protocol No 11 with Protocol Nos. 1, 4, 6 and 7. – Strasbourg: Council of Europe, Registry of the European Court of Human Rights, 1998. – 33 p.
28. European Court of Human Rights: Rules of the Court. - Strasbourg: Registry of the Court, 2002. – 67 p.
29. La Cour Européenne des Droits de l’Homme: Gayduk et Autres contre l’Ukraine (Application no. 00045526/99 -00056019). – Décision final sur la recevabilité de 02.07.2002 // <http://www.echr.coe.int>.
30. European Court of Human Rights: Case of Jasiuniene v. Lithuania (Application no. 41510/98). - Judgment of 6 March 2003 // <http://www.echr.coe.int>.
31. European Court of Human Rights: Case of Kalashnikov v. Russia (Application no. 47095/99)/ - Judgment of 15 July 2002 // <http://www.echr.coe.int>.
32. European Court of Human Rights: Case of Pine Valley Developments Ltd and Others v. Ireland (Article 50) (Application no. 00012742/87) – Judgment of 9 February 1993 // <http://www.echr.coe.int>.
33. European Court of Human Rights: Case of Poltoratskiy v. Ukraine (Application no. 38812/97) – Judgment of 29 April 2003 // <http://www.echr.coe.int>.
34. European Court of Human Rights: Case of Posokhov v. Russia (Application no. 63486/00). – Judgment of 4 March 2003 // <http://www.echr.coe.int>.
35. Galperin I.R. Stylistics. – М.: Higher School Publishing House, 1971. – 343 p.

Шевченко Н.В.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНО-ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

В последние полтора – два десятилетия пристальное внимание и широкое развитие получила учебная лексикография, составившая самостоятельную отрасль общей лексикографии. Учебная лексикография характеризуется как «особая лингвометодическая дисциплина, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты описания лексики в учебных целях» [1, с.37]. Описание лексики в учебных целях отличается ориентированностью, т.е. предназначается определенному контингенту лиц, изучающих данный язык в качестве иностранного. Учебными словарями следует считать лексикографические произведения, в которых проводится ориентированное описание лексики в учебных целях, что отвечает конкретным методам обучения языку.

В зарубежной (в частности, англоязычной) лексикографии существует ценный опыт работы над учебными словарями. Его изучение может дать полезные результаты как для решения актуальных задач русской учебной лексикографии и создания учебных словарей русского языка для иностранцев, так и для более полного раскрытия общелексикографических проблем.

Актуальность проблемы определяется интересом лексикографов, занимающихся проблемами учебных словарей, к богатому опыту англоязычной учебной лексикографии. В связи с этим представляется интересным проследить историю и современное состояние англоязычной учебной лексикографии; последовательно описать словари указанного типа с учетом лингвистических, психологических и методических аспектов учебно – толкового словаря и его роли в процессе овладения английским языком лицами, для которых он является иностранным.

Проведение исследования проблем УТС английского языка для иностранцев представляется своевременным как для создания новых учебных словарей, так и для усовершенствования форм использования существующих УТС в практике преподавания английского языка.

Анализ существующих УТС доказывает, что, **во-первых**, англоязычные словари обладают обучающей направленностью, начиная с ранних этапов развития английской лексикографии (VIII-XIV вв.). Учебная лексикография формируется как составная часть национальной англоязычной лексикографии с конца XVIII в., возникая с появлением сокращенных изданий наиболее авторитарных толковых словарей английского языка и первых американских толковых словарей, удовлетворявших социальные потребности педагогического характера.

Во-вторых, обучающая направленность англоязычного толкового словаря в результате своего развития привела в 20-е годы XX столетия к созданию УТС специально для иностранцев.

В-третьих, отбор, интерпретация и презентация языкового материала в исследуемых УТС отражает общие тенденции решения узловых проблем толкового словаря в англоязычной лексикографии, приобретающая в силу обучающей направленности этого типа словаря ярко выраженную практическую ориентацию. В УТС для иностранцев используются способы и средства лексикографического описания, находящегося в